Волынская летопись	Киевская летопись
Добро бы ны, господине, с тобою умрети, створшему толикую свободу, якоже и дед твой Роман свободил бяшеть от всих обид; ты же бяше, господине, сему поревновал и наследил путь деда своего; ныне же, господине, уже ктому не можемь тебе зрети, уже бо солнце наше зайде ны и во обиде всем остахом (*стр. 605*).	...добро бы ныне, господине, с тобою умрети, створшему толикую свободу новгородьцем от поганых, якоже и дед твой Мьстислав свободил ны бяше от всех обид; ты же бяше, господине мой, сему поревновал и наследил путь деда своего; ныне же, господине, уже ктому не можемь тебе узрети, уже бо солнце наше зайде ны и во обиде всим остахом (*стр. 413*).

Есть, наконец, у волынского летописца своя, отличная от галицкого, манера изложения, свои излюбленные слова и словосочетания, неоднократно повторяющиеся на протяжении всего текста летописи; одни из них воспроизводят аналогичные формулы киевского летописания, другие являются, очевидно, принадлежностью самого автора, например: «возвратишася во свояси», «поидоша во свояси», «поехаша во свояси» (стр. 565, 576, 570, 572 и др.); «безчисленное множество» (стр. 564, 570, 580, 585 и др.); «быти во велице любви», «быти в любви велице» (стр. 572, 577, 581 и др.); «милую свою дочерь» (стр. 569), «милое место» (стр. 584) и др.; «показа мужьство свое», «не мало бо показа мужьство свое» (стр. 569, 572, 615 и др.); «печален бысть о семь велми и нача промышляти» (стр. 568, 575, 579); «свое безумье», «своим безумьем», «своего безумья» (стр. 579, 585, 587, 611); «устремишася на бег» (стр. 566, 585 и др.); «и не успеша у него ничтоже», «не успев ничего же» (стр. 563, 589, 590, 615, 616 и др.); «створи дело памяти достойно» (стр. 564, 585); см. также некоторые устойчивые сочетания отрицательных эпитетов: оканьный, безаконый, проклятый (стр. 562, 565, 569, 574, 587 и др.). Формула, в Киевской летописи обычно завершающая собою сообщение о смерти того или иного князя, волынским летописцем также была привлечена — после известия о кончине Владимира Васильковича: «приложися ко отцемь своим и дедом, отдав общий долг, его же несть убежати всякому роженому» (стр. 603).

Когда Волынская летопись была составена? Есть данные, указывающие на то, что составлена она была в один прием — не ранее 1289—1290 гг.

Сообщая о появлении в 1264 г. на востоке кометы (звезды «хвостатой»), летописец отметил, что некие «хитреци» так рассуждали по поводу ее: «оже мятежь велик будеть в земли», и добавил: «но бог спасе своею волею, и не бысть ничтоже» (стр. 570). Последняя фраза — знак, что известие о комете было записано позже 1264 г.

Рассказывая о том, что после убийства Войшелка в 1267 или 1268 г. (точная дата неизвестна) княжить в Литве стал «оканьный и безаконьный» Тройден, летописец сообщил, забегая вперед, что Тройден «жив же лет 12, и тако преставися безаконьник» (стр. 574). Тройден умер в 1281 или 1282 г. Рассказ, следовательно, был написан уже после его смерти.

Позже 1281—1282 гг. был, несомненно, составлен и рассказ о походе в 1275 г. Льва Даниловича с татарами на Новгородок; начинается он так: «Тройденеви же еще княжащу в Литовьской земле...» (стр. 575). После смерти Тройдена была составлена и запись об удачном его походе на поляков в 1278 г., судя по начальной фразе: «Тройдени же еще княжа в Литовьской земле...» (стр. 579—580).

Даже рассказ о событиях 1286—1287 гг. был написан позже этих лет. Излагая историю похода Телебуги и Ногая на Польшу и Волынь в 1286—1287 гг., летописец так объяснил причину, побудившую русских князей